

перевод КСЕНИИ ГУСАКОВОЙ

ЙЕН МУР

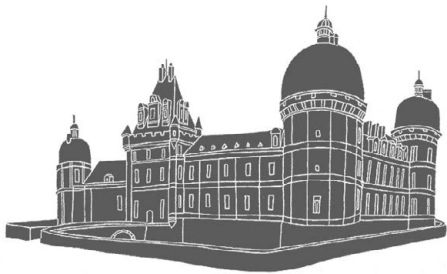
СМЕРТЬ
в Шато

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО-ФРАНЦУЗСКИ

ДЕТЕКТИВ

МИОО

Клуб убийств

ЙЕН МУР

СМЕРТЬ
в Шато

Перевод с английского
Ксении Гусаковой

Москва
МИФ
2024

Для Нив, моего неизменного вдохновения

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Солнце уже на четверть поднялось над горизонтом, слабые утренние лучи только начинали заливать далекую долину Фолле, оживляя ее, будто переливанием крови. Стояла середина сентября, лучшее, по мнению Ричарда Эйнсворта, время года в этом обычно тихом уголке главной долины Луары. Туман, облепивший, словно паутина, деревья и разрастающиеся лозы, рассеивался к позднему утру, за которым следовал день, такой же теплый и томный, как в разгар лета, но без толп туристов — а значит, теперь эта мирная земля вновь безраздельно принадлежала местным жителям.

Но это произойдет лишь поздним утром. Ричард не испытывал проблем с ранним подъемом: для владельца элитного *chambre d'hôte*, или роскошного гостевого дома типа «постель и завтрак», как называл его недавний постоялец, отчего у Ричарда каждый раз что-то немного умирало внутри, умение рано вставать входит в число самых элементарных требований. Но что было необычного в этом дне, так это энтузиазм, с которым он вскочил с постели, едва не свернув себе шею в процессе. Сегодня начинался его первый день на новой работе, и, хотя энтузиазм для Ричарда был обманчивым и потенциально опасным состоянием, в кои-то веки Ричард не мог его подавить. Он не мог

даже избавиться от широкой улыбки, что не сходила с его лица с тех самых пор, как он проснулся, и пусть она задействовала мышцы, которые у него обычно находились в спячке, Ричард оказался над ней попросту не властен. Впервые в жизни он собирался позволить себе насладиться моментом, и даже если челюсть сведет, скулы треснут или переменится ветер, что навеки оставит Ричарда в состоянии улыбающегося идиота, значит, так тому и быть.

Позади него что-то захрустело, будто шаги по гравии, и послышался приглушенный голос, который кому-то устраивал головоломку. Притворившись, что ничего не услышал, Ричард наклонился передвинуть большой металлический кофр у своих ног — правда, десятки красных наклеек «ОСТОРОЖНО, ХРУПКОЕ» заставляли дважды подумать, прежде чем вообще прикасаться к этой штуковине. Опять раздались треск и новая отповедь, и теперь Ричард все-таки выпрямился, потирая шею и оставляя хрупкий кейс размером с гроб сиять в лучах восходящего солнца, будто в него что-то вселилось. Ричард обернулся, но ничего не увидел — эти самые лучи отражались от множества окон напротив. Затем треск раздался в третий раз, по-прежнему за спиной, и Ричард понял, что это была портативная рация в его заднем кармане, а нетерпеливый, грозный голос принадлежал его подруге с неопределенным статусом, тайному объекту вождения и крайне требовательной дамочке Валери д'Орсе. Роскошная и экстравагантная, она ослепляла Ричарда, как солнце, бьющее в окна. А еще она была его новым деловым партнером, хотя, по правде говоря, слово «партнер» в этом словосочетании присутствовало с большущей натяжкой. По роду

деятельности Валери была профессиональной охотницей за головами и, вероятно, наемной убийцей международного уровня, в то время как Ричард готовил туристам завтраки, а в прошлом был историком кино. Тоже международного уровня, что подтверждает его докторская степень, хотя в их новом бизнесе — частных детективов и службы личной безопасности — толку от нее было мало. Идея принадлежала Валери, и Ричард, естественно, с ней согласился.

Он вытащил рацию из заднего кармана и ответил на отрывистый треск:

— Да, Ричард на связи. Прием.

— Прием чего? — послышался сердитый ответ.

— Да нет. Прием. Так надо говорить, когда ты... все.

Повисла пауза, и Ричард заподозрил, что где-то среди радиоволн затерялся глубокий вздох.

— Не знала, что ты раньше пользовался токи-уоки.

Валери старалась говорить терпеливо и в то же время давала Ричарду понять, кто на самом деле здесь главный. А еще она использовала слово «токи-уоки», которое по-французски означало «уоки-токи»*, что являлось одной особенностей французского языка, который, занимствуя международно признанное слово, все равно пытается подмять его под себя. В любом случае перестановка выходила забавная.

— Прием, мы будем через двадцать минут, — серьезно сказала Валери.

— Нет, прием нужно говорить в конце, — пошутил Ричард и тут же об этом пожалел.

* От *англ.* walkie talkie — разговорное название рации.